

Новость о том, что Ли Сян урвал перспективный кадр, мгновенно разлетелась по внутреннему чату первого отдела менеджмента. Даже обычно молчаливый начальник и тот отреагировал кратким: «Весьма неплохо», отчего интерес к загадочному новичку вспыхнул с новой силой.

Оказавшись в центре внимания, Ли Сян буквально сиял от гордости. После того как контракт с Ци Фаном был официально подписан, он и вовсе не мог сдержать довольной ухмылки.

— Времени у нас сегодня с запасом, так что проведу тебя по этажам, освоишься, войдёшь в курс дел.

— Хорошо.

Не без затаённого тщеславия Ли Сян водил юношу по зданию агентства «Тяньчэн». Ци Фану планировка помещений была безразлична, однако возле застеклённой тренировочной студии он ненадолго замер.

— Большинство этих ребят натаскивают уже месяца три, — пояснил Ли Сян. — Скоро итоговая аттестация.

Ци Фан всматривался сквозь прозрачную перегородку: футболки стажёров намокли от пота, влажные волосы липли к вискам.

— На первом этапе подготовка идёт по всем фронтам, — продолжал менеджер. — А вот после начальной проверки упор делается на индивидуальные сильные стороны. Вот тогда и станет ясно, к чему у тебя душа лежит. У кого-то прирождённый пластический дар, кто-то создан для вокала, а кому-то прямая дорога в актёры — тут заранее не угадаешь.

Ли Сян шагал впереди, но внезапно обернулся:

— Кстати, сам-то к чему больше склоняешься?

Ци Фан отвёл взгляд и отпил из бумажного стаканчика: вручённый ему Ли Сяном кофе успел полностью остыть.

— Будем решать по мере поступления проблем.

Сделав широкий шаг, Ци Фан обогнал менеджера.

Ли Сян замер на месте и досадно цыкнул.

Начало занятий назначили через три дня. По секрету Ли Сян обмолвился, что на этот поток набрали сотню кандидатов, из которых по давней традиции отберут максимум двоих-троих. По сути, каждый сокурсник становился Ци Фану прямым соперником — психологическое давление обещало быть колоссальным.

Менеджер извёлся: с одной стороны, боялся перегнуть палку и заранее перепугать парня, с другой — опасался оставить его в неведении, чтобы тот не хлопал глазами на первых же пробах. Впрочем, Ци Фан на подобные новости реагировал абсолютно равнодушно — то ли благодаря непробиваемой уверенности в собственных силах, то ли по глупости и неведению. Ли Сян же, натуру имевший хлопотливую, переживал за двоих.

Провожая Ци Фана до выхода из здания «Тяньчэн», Ли Сян лично поймал ему такси. Придерживая дверцу, он затараторил:

— По любому поводу пиши или звони в любое время суток, у меня телефон всегда включён!

Ци Фан сдержанно кивнул и захлопнул дверцу.

— Куда едем, парень? — обернулся шофёр.

— В «Хуатинюань», — отозвался Ци Фан.

Одежда, которую он ранее привёз Нин Юэ в больницу, оказалась слишком лёгкой. Хотя он уже докупил пару тёплых вещей, стоило заглянуть в дом за остальными.

Когда он вернулся в особняк с папкой, где лежал свежеподписанный контракт, застал там одну лишь тётушку Чэнь. Женщина ещё не начинала готовить ужин и, увидав его, поднялась с места:

— Сяо Фан, перекусил где-нибудь?

Ци Фан покачал головой.

— Чего бы тебе хотелось? — задумалась тётушка Чэнь. — Может, лапши сварить? Нам тут свежих крабов привезли, соображу тебе лапшу с крабовой икрой.

— А брат сегодня не приедет? — спросил Ци Фан, сгрузив контракт на маленький столик, где Чжоу Юэхэн обычно пил чай, и направился за ней на кухню взглянуть на крабов.

— Да не покажется, пожалуй, — вздохнула тётушка Чэнь. — Ван Дун после обеда звонил, предупредил, что у директора банкет. Ох, опять раньше полуночи не жди...

— Ну так как, будет желание на крабовую икру? — Тётушка Чэнь распахнула холодильную камеру, где рядами покоились упитанные крабы.

Ци Фан улыбнулся:

— С удовольствием.

Тётушка Чэнь тут же принялась хлопотать у плиты.

За время его отсутствия в «Хуатинюане» ничего не изменилось. Ци Фан рассчитывал застать Чжоу Юэхэна за ужином, однако тому суждено было вернуться лишь глубокой ночью.

Ужиная вместе с домработницей, он терпеливо ответил на все её расспросы о предстоящей операции Нин Юэ. Разговор продолжался до тех пор, пока тётушка Чэнь не принялась томить на медленном огне кашу.

Рисовый отвар предназначался Чжоу Юэхэну. Тётушка Чэнь опекала его много лет и изучила все привычки своего подопечного. На подобных банкетах Чжоу Юэхэну редко удавалось нормально поесть — алкоголь там течёт рекой, а еду почти не трогают. По возвращении домой ничего тяжёлого желудок уже не принимает, а вот пиала жидкой горячей каши — самое то.

Ци Фан внимательно слушал и наблюдал за тем, как женщина раскладывает закуски, которые больше всего любил хозяин дома. Заметив его сосредоточенный взгляд, тётушка Чэнь подмигнула:

— Решил перенять моё мастерство?

Ци Фан сдержанно улыбнулся, не подтверждая и не отрицая её догадки.

— Наш молодой господин — тот ещё привереда в еде. Коли хочешь научиться, смотри внимательнее.

Столько лет рядом с Чжоу Юэхэном не было никого, кто мог бы проявить элементарную заботу, а Ци Фан стал первым, кому позволили переступить порог «Хуатинюаня» и остаться жить. Каковы бы ни были истинные причины, раз Чжоу Юэхэн впустил парня, а тот проявляет искреннюю чуткость, тётушка Чэнь была только рада подсобить.

— Ингредиенты закладывай строго по порядку. На ночь специй и соли можно не жалеть — молодой господин наверняка пил. Сам знаешь, после этой крепкой дряни, белой да импортной, язык совсем нечувствительный становится, пресную кашу он даже не разобьёт.

Тётушка Чэнь раскладывала всё по полочкам, а Ци Фан впитывал каждое слово, с особым

вниманием следя за пропорциями. Его рвение было настолько очевидным, что женщина не удержалась от добродушного смешка.

Пока каша томила в кастрюле, тётушка Чэнь сверилась с часами — хозяин должен был вот-вот появиться. Закончив с приготовлениями, она уселась в гостиной ждать Чжоу Юэхэна. Ци Фан, к её удивлению, уходить к себе не спешил и остался с ней перед телевизором. Женщина прожила на свете не один десяток лет и прекрасно понимала людскую натуру: на кой черт молодому парню сдалась болтовня со старухой? Ясное дело, дожидался Чжоу Юэхэна.

Слегка прикрыв рот рукой, она наигранно сладко зевнула и будто бы невзначай поинтересовалась:

— Сяо Фан, ты спать не собираешься?

Ци Фан качнул головой:

— Да пока не хочется.

— Вот и ладно. Посмотришь тогда за плитой? Как время придет, выключи газ, а как молодой господин вернется — покличь меня.

Ци Фан мягко улыбнулся и послушно кивнул:

— Договорились. Идите отдыхайте, тётушка Чэнь.

Получив желаемое, домработница с чистой совестью ушла к себе в комнату. Ци Фан убавил звук телевизора и остался в гостиной в полном одиночестве.

Чжоу Юэхэн вернулся раньше, чем ожидалось, — почти на час обогнав прикинутый тётушкой Чэнь срок. Яркий свет фар, прорезавший темноту за окном, заставил Ци Фана встрепенуться. Погасив телевизор, он вышел на крыльцо: водитель уже успел разложить инвалидную коляску.

Ван Дун, выбравшись с пассажирского сиденья, о чём-то вполголоса переговаривался с Чжоу Юэхэном. Оба выглядели собранно, следов сильного опьянения не замечалось.

Ци Фан щёлкнул выключателем, зажигая уличные фонари на фасаде особняка. Чжоу Юэхэн вскинул взгляд на вспыхнувший свет.

В подсвеченном проёме ровно, как струна, стоял Ци Фан, держа на локте плед, захваченный с дивана.

Ловя на себе этот взгляд, Ци Фан шагнул им навстречу. В этот момент Ван Дун как раз кивнул своему боссу:

— Завтра подготовлю сводный отчёт.

— Угу, — соглашаясь, качнул головой Чжоу Юэхэн. — Чем быстрее, тем лучше.

Ци Фан бесшумно приблизился. Винный перегар от обоих исходил едва ощутимый — похоже, пили и впрямь символически.

Закончив короткое обсуждение рабочих моментов, Ван Дун собрался уходить. Перед уходом он выразительно косился на плед в руках юноши и лукаво ухмыльнулся, но Ци Фан сделал вид, будто ничего не заметил. Наклонившись, он бережно накрыл колени Чжоу Юэхэна мягкой тканью.

— Разве ты не должен быть в больнице? — Чжоу Юэхэн снял очки и устало потёр переносицу, пока Ци Фан катил его коляску в дом.

— Вернулся за вещами для сестры, — ответил Ци Фан.

— Понятно, — ровно отозвался Чжоу Юэхэн и, смахнув с лица задумчивость, как бы между прочим поинтересовался: — Контракт оформили?

Перед утренним отъездом Ци Фан отправил ему короткое сообщение, но без подробностей.

— Да, всё подписали. Ли Сян сегодня показал мне офис.

— И как впечатление?

— Кажется... всё довольно непросто, — признался Ци Фан. — Ли Сян сказал, из сотни человек оставят только троих.

— Ли Сян — это кто?

— Мой менеджер.

— И что за человек?

— Ужасно разговорчивый... — Ци Фан присел на низкий пуф подле Чжоу Юэхэна и, помешкав с секунду, шёпотом добавил: — Поболтать любит даже больше, чем брат Дун.

Губы Чжоу Юэхэна чуть тронула улыбка:

— Ну, раз так — значит, и впрямь болтун.

Ци Фан не стал будить домработницу, да и Чжоу Юэхэн об этом не спрашивал. Приняв на себя её обязанности, юноша принёс из кухни пиалу с горячей кашей.

От блюда всё ещё шёл пар. Чжоу Юэхэн отставил пиалу в сторону и, заметив на столике папку Ци Фана, взял её и стал перелистывать страницы.

Он молча просматривал пункты договора; Ци Фан стоял рядом, не проронив ни слова.

— Всё в порядке, составлен грамотно, — просмотрев документ, Чжоу Юэхэн вернул его на место.

Услышав его вердикт, Ци Фан облегчённо перевёл дух, продолжая аккуратно помешивать кашу ложкой.

Только сейчас Чжоу Юэхэн заметил, что парень непрерывно размешивает содержимое пиалы.

— Так быстрее остынет, — пояснил Ци Фан, слегка обмахивая блюдо ладонью.

— Угу.

Столик стоял слишком низко, поэтому Ци Фану пришлось опуститься на корточки рядом. Повернувшись к Чжоу Юэхэну вполоборота, он действовал со спокойной, естественной сосредоточенностью, будто и не помышлял об искусственной угодливости.

Отросшие пряди волос слегка прикрывали шею. Мягкое освещение падало на него сбоку, окутывая фигуру юноши нежным, размытым ореолом.

Когда тёплая ладонь прикоснулась к затылку, Ци Фана словно прошибло током. Он замер, слегка поведя головой: Чжоу Юэхэн положил руку ему на затылок.

Словно проверяя шелковистость волос и тепло кожи, Чжоу Юэхэн неторопливо погладил его ладонью. Кадык Ци Фана судорожно дёрнулся, парень застыл, точно каменное изваяние.

Они касались друг друга далеко не впервые, да и Чжоу Юэхэн притрагивался к нему не в первый раз. Но впервые это произошло вот так — без видимой причины, по спонтанному порыву.

—... Брат, — едва слышно, слегка охрипшим голосом пробормотал Ци Фан.

— Давай сюда, — ладонь Чжоу Юэхэна соскользнула, движение было спокойным и непринуждённым. — Полагаю, остыла.

— А... да, конечно. — Ци Фан случайно выпустил фарфоровую ложку, и та с тихим звоном ударилась о край пиалы.

Чжоу Юэхэн невозмутимо принял пиалу, с нескрываемым интересом разглядывая вспыхнувшие мочки ушей юноши.

На фоне его абсолютного спокойствия Ци Фан выглядел смущённым до крайности — он не смел даже поднять глаза и встретить обращённый на него взгляд.

Внезапно парень порывисто поднялся на ноги и сбивчиво пробормотал:

— Брат, я... пойду соберу вещи для сестры, которые завтра нужно отвезти в больницу.

— Иди, — качнул головой Чжоу Юэхэн.

Не успел звук его голоса затихнуть, как Ци Фан стремительно скрылся с глаз. Чжоу Юэхэн провожал его взглядом до самой двери и лишь потом перевёл взор на кашу.

Спустя мгновение он вновь вскинул голову и понимающе усмехнулся, глядя на запёртую дверь.

«Ци Фан ведь ушёл к себе, а вовсе не в комнату Нин Юэ. Какие вещи он там собрался искать?..»

Чжоу Юэхэн чуть сдвинул ложку, зачерпнул немного каши и отправил в рот. И впрямь в самый раз, остыла.

Оказавшись за закрытой дверью собственной спальни, Ци Фан мгновенно сбросил личину наивного смущения. Лицо его сделалось суровым и натянутым. Сжав кулаки до побеления костяшек, он шагнул в ванную.

В зеркале отражалось его напряжённое лицо, а пунцовый лихорадочный румянец на шее и ушах так и не спал. Чуть накренив голову, Ци Фан медленно поднял руку и касанием пальцев притронулся к затылку, пытаясь воспроизвести ритмичные поглаживания Чжоу Юэхэна и до капли восстановить в памяти недавнее ощущение.

Тонкая, едва заметная тень торжествующей улыбки тронула уголки его губ. Ци Фан вернулся в

спальню, распахнул дверцы шкафа и из самых дальних глубин достал пиджак, когда-то подаренный ему Чжоу Юэхэном.

Едва уловимый парфюмерный аромат, принадлежавший только Чжоу Юэхэну, почти выветрился с ткани. Ци Фан уткнулся лицом в лацкан и жадно вдохнул.

— Чжоу Юэхэн... — прошептал он сдавленно, с налившейся в уголки глаз болезненной краснотой, безуспешно пытаясь подавить накрывающую его волну дикого, неистового вожделения.

<http://bllate.org/book/20690/2146576>